КНИГА ВТОРАЯ

ЧТО ДЕЛАТЬ

Русский ответ на войну и кризис

ПРОДУКТ РУССКОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

КУСТ

Круг Управленческого Самообразования и Труда

РЕДАКЦИЯ 1 · АВГУСТ 2026

Книга написана на основе работ Внутреннего Предиктора СССР, в особенности «Достаточно общей теории управления» и «Основ социологии» в шести томах, а также других его работ. Полный перечень источников приведён в конце книги.

Настоящая книга и предшествующая ей листовка «Одумайся» направлены на сплочение общества и на вывод страны из кризиса. Они не содержат призывов к противоправным действиям, к вредительству, к подрыву обороноспособности страны и к чему бы то ни было, что играет на руку противнику.

Замечания, поправки и предложения — kystsvyaz@tutamail.com.

Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. Каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания общественной пользы, копировать и тиражировать настоящие материалы в полном объёме или фрагментарно всеми доступными ему средствами; использующий их при цитировании либо при ссылках принимает на себя персональную ответственность и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл настоящих материалов как целостности, имеет шансы столкнуться с внеюридическим воздаянием.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I. ДОСТАТОЧНО ОБЩАЯ ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ — КРАТКО

1.1. Полная функция управления и три схемы управления
1.2. Власть концептуальная и власть исполнительная
1.3. Метрологическая состоятельность
1.4. Шесть приоритетов обобщённых средств управления и гибридная война
1.5. Управление структурное и управление бесструктурное
1.6. Закон времени

ЧАСТЬ II. ЧЕЛОВЕК

2.1. Чем определяется поведение человека
2.2. Четыре типа строя психики
2.3. Своекорыстие, бескорыстие и соборность

ЧАСТЬ III. СЕМЬЯ

3.1. Зёрнышко, из которого растёт всё остальное
3.2. Возрождение русских семей

ЧАСТЬ IV. ЧТО ПРОИСХОДИТ СО СТРАНОЙ

4.1. Где именно разрыв в управлении страной
4.2. Хозяйство, деньги и мерила дела
4.3. Народ: рождаемость, миграция, город и земля
4.4. Война: чем воюют против нас, чем отвечаем мы и что может тыл

ЧАСТЬ V. ЧТО ДЕЛАТЬ

5.1. Правила, по которым делается всё остальное
5.2. Что делает человек и что делает семья
5.3. Круг людей, труд и земля
5.4. Оборона от вбросов и вхождение в управление

ЧАСТЬ VI. СВОД

6.1. Коротко обо всём, что сказано
6.2. Пятнадцать пунктов
6.3. Последнее
6.4. От автора

ИСТОЧНИКИ

Работы Внутреннего Предиктора СССР, положенные в основу изложения

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Полная функция управления: семь этапов
Приложение 2. Шесть приоритетов обобщённых средств управления
Приложение 3. Признаки вброса и оборона
Приложение 4. Краткий словарь
Приложение 5. Что читать

ПРОЧИЕ ИСТОЧНИКИ И ФАКТОЛОГИЯ

Прочие источники
Фактология, приведённая в книге

ВСТУПЛЕНИЕ

Эта книга — развёрнутое пояснение к листовке «Одумайся». Там сказано, что делать; здесь сказано, откуда это следует.

Задача её двойная. Первая — дать человеку рабочий понятийный аппарат, которым разбирается не только нынешнее положение, но и всякое следующее. Второе следует из первого: на этом основании изложить, что делать — человеку, семье, кругу людей, тому, кто входит в управление.

Порядок изложения таков. Сначала инструмент — достаточно общая теория управления в том объёме, какой нужен для дела. Затем человек: чем определяется его поведение и что мешает ему быть дееспособным. Затем семья, из которой выросли все прочие общественные установления и оздоровить которые можно только оттуда. Затем разбор того, что происходит со страной. И в конце — что делать.

Чего в этой книге нет. Нет призывов к противоправным действиям, к вредительству, к подрыву обороноспособности страны и к чему бы то ни было, что играет на руку противнику. Нет простых решений сложных задач. И нет обещания, что кто-то придёт и всё исправит.

Замечания, поправки и найденные ошибки — **kystsvyaz@tutamail.com**. Всё существенное будет учтено в следующей редакции.

ЧАСТЬ I. ДОСТАТОЧНО ОБЩАЯ ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ — КРАТКО

Зри в корень!
Козьма Прутков

Инструмент разбора опирается на систему предельных обобщений **материя — информация — мера** в их триединстве, и отсюда главное: **всякое управление есть мерно-информационное воздействие на материю.** Управляющий вносит в среду информацию и задаёт меру, а дальше люди и вещи движутся сами — в русле заданной меры и потому предсказуемо. Отсюда следствие: **владеющему информацией и мерой не нужно владеть материей.**

1.1. Полная функция управления и три схемы управления

Нужна схема, приложимая к любому управлению. Она называется **полной функцией управления** — последовательность разнокачественных действий, вбирающая всю алгоритмику управления объектом. Этапов в ней семь, и порядок их важнее перечня.

Первый — выявление фактора среды, который давит на психику и тем вызывает потребность в управлении. **Второй** — формирование стереотипа, то есть навыка распознавать этот фактор впредь, и распространение навыка в культуре общества. **Третий** — формирование вектора целей в отношении выявленного фактора и внесение его в общий вектор целей управляющего. **Четвёртый** — формирование концепции управления, то есть общей и частных целевых функций по каждой из целей. **Пятый** — организация и переустройство управляющих структур, несущих эти целевые функции. **Шестой** — контроль за деятельностью структур и согласование их работы. **Седьмой** — ликвидация структур за ненадобностью либо поддержание их в работоспособном состоянии до следующего употребления.

Возьмём пример, не требующий никаких познаний. В доме потёк потолок. Первый этап — заметить пятно, а не списать его на влажность воздуха. Второй — распознать, что это протечка кровли, а не лопнувшая труба у соседей и не конденсат, потому что от этого зависит всё дальнейшее. Третий — определить, чего мы хотим: сохранить дом, уложиться в имеющиеся деньги, успеть до дождей, — и расставить это по важности, если всё сразу не выйдет. Четвёртый — выбрать замысел: чинить самим или нанять, латать или менять кровлю целиком. Пятый — найти работников и купить материал. Шестой — следить за ходом работ. Седьмой — рассчитаться и распустить бригаду либо оставить её при доме, если впереди ещё работы.

Главное свойство этой последовательности в том, что каждый последующий этап исполняется в рамках, заданных предыдущими, и поправить их не может. Если на втором этапе протечка кровли принята за конденсат, то дальше можно с большим усердием ставить осушители, следить за их работой, отчитываться о снижении влажности и добиваться превосходных показателей — потолок будет разрушаться. И чем больше усердия вложено в осушение, тем больше средств уйдёт впустую и тем позже обнаружится действительная причина.

> **Ошибка на верхних этапах не исправляется старанием на нижних. Она этим старанием усугубляется.**

Отсюда рабочее правило: когда управление даёт результат, противоположный замыслу, вопрос «кто виноват» бесплоден, а вопрос «на каком из семи этапов произошёл разрыв» имеет проверяемый ответ.

Второй инструмент: управление строится по одной из трёх схем — по тому, какая часть полной функции в них работает. **Программная схема** — обратных связей нет, программа задана заранее и на обстановку не отзывается: так работает поливальный таймер. **Программно-адаптивная схема** — обратные связи есть, но одной и той же информации всегда отвечает один и тот же заранее заданный отклик; система приспосабливается, но не предвидит, ибо связи замыкаются **через уже свершившееся прошлое**: управление идёт по факту отклонения, когда ущерб уже начался. **Схема предиктор-корректор**, по-русски предуказатель-поправщик, строится на прогнозировании поведения системы в процессе управления: часть связей замыкается **через прогнозируемое будущее**, и система отвечает не только на случившиеся отклонения, но и на те, что лишь склонны возникнуть.

Отсюда сопряжение обоих инструментов: система предиктор-корректор есть сочетание **предиктора**, несущего прогноз и выработку закона управления (этапы с первого по четвёртый), и **программно-адаптивного модуля**, управляющего объектом по этому закону (этапы с пятого по седьмой). Без предиктора система не способна ни поставить цели, ни выработать замысел: она только исполняет — по факту нанесённого ущерба.

1.2. Власть концептуальная и власть исполнительная

Управление сложным объектом распадается на две деятельности, слитые в слове «власть». Первая определяет, чего мы добиваемся, в каком порядке важности расположены цели и по какому замыслу они достигаются; перечень целей, выстроенный по важности, называется **вектором целей**, а замысел их достижения —

концепцией управления. Вторая этот замысел осуществляет. Первую мы будем называть **концептуальной властью**, вторую — **исполнительной**.

Отношение между ними одностороннее: определяющий цели задаёт рамки, за которые исполнитель выйти не может — не он их установил и чаще всего их не видит.

Концептуальная власть **автократична по своей природе**, то есть самовластна: её нельзя ни отменить, ни избрать, ни отобрать, ибо она не должность, а способность выработать замысел и провести его в жизнь. Голосование не наделит ею того, кто ею не обладает.

Отсюда главное: **концептуальная власть в обществе есть всегда.** Вопрос лишь в том, чья она и на каких нравственных началах строится — на Злых или на Добрых. Концепция злой нравственности работает столь же исправно, как всякая другая, и выдаёт её только то, что получается на выходе с людьми.

Ведомство, работающее в чужой концептуальной рамке, не выглядит саботирующим: сотрудники готовят документы, добиваются показателей и полагают, что действуют в интересах страны. Заговора для этого не требуется: проработавший всю жизнь внутри заданной рамки не различает её стенок потому, что не подходил к ним снаружи.

1.3. Метрологическая состоятельность

Метрологически состоятельным называется понятие, за которым в объективной реальности стоит явление, измеримое независимыми наблюдателями и дающее при повторении сходный результат. **Метрологически несостоятельным** — понятие, за которым измеримого явления нет либо разные наблюдатели меряют его по-разному.

Требование предъявляется прямо к этапам полной функции: на втором надлежит определиться с метрологией по каждому признаку распознавания фактора среды, на третьем — проверить на метрологическую состоятельность каждую цель. Отсюда правило: **в вектор целей нельзя ставить метрологически несостоятельную категорию.** О достижении неизмеримой цели невозможно судить: любое положение дел можно объявить и достижением, и провалом. Цель «стать успешным» недостижима в принципе, а цель «к сорока годам иметь свой дом, троих детей и ремесло, которым кормлюсь без начальника» измерима.

Мера всегда беднее измеряемого. Когда мера объявляется целью, усилия направляются не на дело, а на показатель, улучшать который можно способами, для дела безразличными или вредными.

Показатель, ставший целью, перестаёт быть годным показателем. Медицинская помощь, оцениваемая по числу принятых больных, вырождается в сокращение времени приёма. Учреждения отчитываются успешно, а дело делается хуже: они делают ровно то, за что с них спрашивают. **Мера, оторванная от того, что она измеряет, перестаёт быть мерой и становится самостоятельным предметом производства.** То же и с деньгами, когда они делаются самостоятельным товаром.

1.4. Шесть приоритетов обобщённых средств управления и гибридная война

Теперь о том, как управление выглядит в противоборстве. Наиболее развёрнутое из ходовых определений гибридной войны дано в предисловии к лондонскому ежегоднику «Military Balance» за 2015 год: военные и невоенные средства в объединённой кампании, информационные и кибероперации, хозяйственное давление. Они не ложны, но неполны: перечисляя средства, не называют их иерархии, а без иерархии защищаться приходится наугад и от всего сразу.

Полное определение звучит так: **гибридная война есть война, ведущаяся посредством всех шести приоритетов обобщённых средств управления; иначе говоря — управление разнородными процессами всеми доступными средствами, как в своём обществе, так и за его пределами.**

Умолчание об иерархии есть следствие запретов, формируемых западной культурой, на понимание полной функции управления в отношении обществ. Запреты эти суть и результат гибридной войны, и её орудие — наравне с невежеством политиков в странах-жертвах, расширяющим применение старого правила: **каждый в меру понимания работает на себя, а в меру разницы в понимании — на понимающих больше.**

Лестница средств расположена не по силе удара, а по глубине и необратимости последствий: при движении вниз быстродействие растёт, а необратимость падает.

Кто действует на верхних приоритетах, тот задаёт рамки, внутри которых противник вынужден отвечать на нижних.

Первый приоритет — методологический, мировоззренческий. Это порядок, по которому человек познаёт мир и реализует свой творческий потенциал: чем он отличает истину ото лжи, что признаёт доказательством, способен ли выработать новое знание сам или только принимает готовое от источников, назначенных для него авторитетными. Кто владеет этим приоритетом, определяет всё остальное: человеку, не умеющему познавать самостоятельно, картину мира дадут — и никакой иной власти над ним не потребуется.

Например. Сильнейший удар, нанесённый на этом приоритете и накрывший многие сотни миллионов людей в странах-жертвах агрессии, звучит так: **всё в мире случайно и не взаимосвязано, а исторические события суть лишь выражение безликой статистики вероятностей.** Положение это не преподносится как приказ и не требует веры — оно вносится в людей через учебники, кино, интернет, средства массовой информации и так далее, и укладывается в мировоззрение как нечто само собою разумеющееся. Дальше оно работает само. Человек, принявший его, не ищет в происходящем управления, потому что заранее знает: искать нечего, там случайность. Он не связывает причины со следствиями через время и потому не видит ни длящихся процессов, ни их направленности. Из этого положения естественно вырастает и жизненная позиция, выражаемая словами «я плыву по жизни»: не я ставлю цели и веду к ним дело своей волей, а меня несёт — течением, обстоятельствами, судьбой, начальством. Так у человека отнимается сама способность к целеполаганию и к проведению своих целей в жизнь, то есть способность к управлению — и прежде всего к управлению собою. Отнять её оказалось действеннее, чем отнять имущество или оружие: безоружный, но управляющий собою опасен для поработителя, а вооружённый, но плывущий по течению — нет.

Второй приоритет — хронологический, летописный. Летописная, хронологическая информация всех отраслей Культуры и Знания: по ней видна направленность течения процессов и соразмерность их друг другу. Человек на основе чувства меры пропускает поток фактов через субъективную меру распознавания и выявляет частные процессы, их начало и завершение. Отсюда способ ведения войны здесь: не отрицать факты, а переставить их порядок, разорвать связи и вынуть звенья. У народа, чья хронология разрушена, факты остаются, а процессы исчезают.

Третий приоритет — фактологический. Вероучения, идеологии, научные теории, фактология всех отраслей науки и техники. Через средства массовой информации в общество спускают сведения и вместе с ними готовые программы поведения. Сюда же относятся каналы, спланированно «противостоящие» друг другу в рамках стратегии «разделяй и властвуй»: выбирающий между двумя мнениями уже принял рамку, в которой оба помещаются.

Четвёртый приоритет — экономический. Деньги, кредит, ссудный процент, цены и их соотношения, мировая торговля. Главное здесь — монополия на ростовщичество, сращённое с банковским делом: где не пройдёт войско, пройдёт осёл, навьюченный золотом.

Пятый приоритет — генное оружие. Алкоголь, табак, прочие наркотики, некоторые виды пищи и медикаментов, экологические загрязнители, разврат — всё, что подрывает генофонд и уничтожает будущие поколения: биологически выродившийся невольник не обладает потенциалом развития и не может жить свободно без опеки хозяина. Действует медленно и потому почти не воспринимается. Обращённый во благо, тот же приоритет есть меры по переходу общества к здоровому образу жизни.

Шестой приоритет — военное оружие. Действует быстро, зримо, дорого и оставляет побеждённому память о поражении и волю к его исправлению, отчего результат наименее устойчив. Людовик XIV приказывал отливать на своих пушках: ultima ratio regum — последний довод королей.

Отсюда три особенности гибридной войны. **У неё нет линии фронта на местности:** фронт проходит во внутреннем мире людей, и один человек одними делами воюет на

одной стороне, а другими — на другой. **Участники могут не знать, что участвуют в войне:** без представления о полной функции управления и об обобщённых средствах происходящее принимается за череду недоразумений. **Она складывается из слабых манёвров**, растянутых на время, сопоставимое с жизнью поколений: при памятливости толпы «не более чем на две недели» это позволяет применять «окно Овертона» — вчера немыслимое сегодня обсуждается, а послезавтра становится нормой.

Приложение лестницы к нашему положению дано в четвёртой части. Война против нас идёт на всех шести приоритетах и на пяти верхних шла задолго до 2022 года, а отвечаем мы на одном — шестом.

1.5. Управление структурное и управление бесструктурное

Управлять можно двумя способами. Первый известен всем, второй большинству людей неизвестен вовсе — оттого они его не видят, а не видя, не могут ему и противостоять.

Структурное управление. Управляющий заранее создаёт структуру — распределяет обязанности, устанавливает подчинённость, задаёт порядок прохождения сведений — и через эту структуру воздействует на объект. Управляющее воздействие идёт здесь адресно: приказ имеет отправителя, получателя и срок. И главное свойство, отличающее этот способ от всякого другого: **структурное управление всегда на виду.** Структуру видно снаружи целиком — кто кому подчинён, кто что решает, откуда идёт распоряжение; её можно перечислить по должностям, изобразить на бумаге, предъявить и оспорить. Именно поэтому за него и спрашивают: есть с кого.

Типичный и предельно ясный образец такого управления — армия. Приказ идёт сверху вниз по инстанции; каждый знает своего начальника и своих подчинённых; за исполнение отвечают поимённо; донесение идёт снизу вверх тем же путём. Достоинства схемы — точность, быстрота и проверяемость, когда задача известна заранее. Недостатки её оттуда же: структуру надо создать и содержать, она вся на виду и потому уязвима, она отзывается на изменение обстановки не быстрее, чем сведения пройдут по инстанции, и она бессильна там, где объект воздействия в структуру не входит и приказу не подчинён. А общество в целом ни в какую структуру не входит.

Бесструктурное управление обходится без всего этого. Первое, что о нём надо сказать: **это вброс в общество информации, не обращённой конкретно ни к кому.** Никому ничего не велено, никто не назван, никакого приказа нет, — есть только сведения, пущенные в оборот. Дальше они расходятся по обществу сами, потому что люди пересказывают друг другу услышанное, и в среднем по множеству ведут себя предсказуемо.

Возможно оно в такой совокупности людей, элементы которой более или менее однородны, способны запоминать проходящую через них информацию и передавать её другим. Если по такой совокупности безадресно расходится информация, а последствия её распространения обладают устойчивой предсказуемостью в статистическом смысле, то совокупностью можно управлять, не отдав ни одного распоряжения. По существу **бесструктурное управление есть управление статистическими характеристиками массовых явлений**: управляющий не задаёт поведения каждого — он изменяет вероятности того, как поведёт себя множество. Отдельный человек при этом свободен и волен поступить как угодно; но если из ста человек шестьдесят поступят ожидаемым образом, задача решена.

Действие этого способа виднее всего на устройстве новостной ленты. Человек, просыпаясь, не получает ни одного обращения лично к себе и ни от кого не принимает распоряжений, однако к середине дня располагает готовым мнением о событии, о котором накануне не слышал, и неприязнью к людям, которых никогда не видел. Приказа не отдано ни одного, а поведение изменено — и изменено у миллионов одновременно и одинаково.

Три свойства делают этот способ основным в нынешних условиях.

Он дёшев. Не нужно ни содержать аппарат, ни платить исполнителям, ни отвечать за них: разносят вброшенное сами объекты управления, бесплатно и добровольно.

Он недоказуем. Нет приказа, нет подписи, нет ведомства, нет исполнителя, которого можно назвать. Всякая попытка указать на управление выглядит со стороны поиском заговора, и в этом главная его защита.

Он самофинансируется. Объект управления сам оплачивает связь, сам тратит своё время и силы на распространение и вдобавок совершает по вброшенной программе покупки и поступки, из которых складывается выигрыш управляющего.

Здесь совершаются две ошибки, обе одинаково выводящие человека из строя. **Первая** — принять бесструктурное управление за структурное: искать приказ, ведомство и поимённый список исполнителей там, где ничего этого нет; не найдя, заключить, что и управления никакого не было, а всё «сложилось само». **Вторая**, обратная — принять за стихию то, что делается вполне структурно и адресно, и списать на «так вышло» прямую работу. Обе ошибки происходят из одного: из неумения различать способы управления.

Автосинхронизация

Ключ к бесструктурному управлению — **автосинхронизация**: совпадение фаз одинаковых процессов, протекающих одновременно на множестве однородных объектов. В природе оно обыкновенно — так вспыхивает разом луг со светляками, так разом отклоняется от опасности стая мальков, так расходятся в толпе паника и смех.

Для его возникновения необходимы условия. Среда должна быть **однородной** — люди должны нести хотя бы отчасти одинаковое информационно-алгоритмическое состояние: одинаковые представления о должном, одинаковые навыки, одинаковые готовые отклики. Между ними должен быть возможен хотя бы безадресный обмен. И внимание их должно быть **синхронным**, обращённым в одно и то же время на одно и то же.

Главное же в том, что зачинателей нужно немного. Опыт показывает, что достаточно порядка **пяти-десяти человек из ста**, одновременно и одинаково откликнувшихся, — дальше остальные подстраиваются сами, и процесс идёт без всякого подталкивания.

Видно это на овации в зале. Пять-десять человек на сотню, сидящих в разных её концах, начинают хлопать; соседи подхватывают, потому что навык хлопанья у них есть и включается без осмысления целей; дальше каждый подстраивается под соседей, и остановиться становится труднее, чем продолжать. Запустившим довольно было хлопнуть — дальше процесс идёт сам и не прекращается, пока не исчерпается. Хлопок есть передача одного бита сведений; но на том же начале строятся и несравненно более сложные образцы поведения, несущие большие объёмы разнородного содержания: биржевая лихорадка, погром, паника перед пустыми полками, единодушие на выборах, гражданская война.

Восприимчивость к автосинхронизации не у всех одинакова, и определяется она типом строя психики. Человек, живущий инстинктом, подхватывает отклик мгновенно и без всякого осмысления. Человек, живущий усвоенными автоматизмами культуры — зомби-биоробот, — подхватывает его, если вброшенное совпадает с усвоенной им программой, и тем надёжнее, чем эта программа привычнее. Демонический строй психики сопротивляется вбросу, но лишь до тех пор, пока вброшенное противоречит его своекорыстию, — а через своекорыстие его берут наверняка. И только человечный строй психики, которому даётся **Различение** — понятие это разбирается во второй части, — и который приучен соотносить сведения с действительностью самостоятельно, к автосинхронизации по-настоящему устойчив. Из этого следует важное для всей книги обстоятельство: **устойчивость общества к бесструктурному управлению извне определяется не законами и не запретами, а тем, какого строя психики люди в нём преобладают.**

Нынешние средства связи созданы будто нарочно для этого способа управления. Лента новостей у всех устроена одинаково и показывает всем одно и то же в одно и то же время — то есть сама производит и однородность среды, и синхронность внимания, которые прежде приходилось создавать годами. Порог же в пять-десять процентов ныне просто покупается: накрутка просмотров, откликов и «мнений» — это не обман рекламодателя, как принято думать, а прямая покупка того самого зачинающего меньшинства. Достаточно создать видимость, что «так уже думают многие», — и дальше подстраиваются настоящие люди, вполне искренне и по собственной воле.

Как защититься

Средство это в высшей степени действенно и не требует владения ни печатью, ни вещанием. Против него бессильно управление, привыкшее работать распоряжением: запрет сам становится сведением, которое подхватывается и разносится тем охотнее, чем строже запрещено. Защита здесь возможна только личная, и состоит она из четырёх вещей.

Первое — распознавание. Вброс опознаётся по признакам, и признаки эти устойчивы. Тема возникает разом во множестве не связанных между собою мест, а первоисточника не отыскать. Оценка подана раньше факта: что чувствовать и кого винить, сказано прежде, чем сказано, что произошло. Обращение идёт к чувству — к страху, обиде, злорадству, — а не к рассуждению. Объяснение предлагается простое и полное, в котором не остаётся ничего неизвестного. Присутствует побуждение передать дальше немедленно: «перешли всем», «пока не удалили». И наконец, всякий разбор объявляется изнутри самого сообщения пособничеством врагу — то есть проверка запрещена заранее.

Второе — задержка отклика. Автосинхронизация держится на быстроте: она требует, чтобы откликнулись немедленно и одновременно. Промедление её рвёт. Правило простое: ничего не пересылать и не высказываться в первые сутки. Если через сутки дело не потеряло значения — оно тем более не потеряет его через двое.

Третье — восстановление способности проверять, то есть работа на первом приоритете применительно к себе самому: искать первоисточник, отделять сообщённый факт от навязанной оценки, держать в уме, чего не знаешь, и не заполнять незнание догадкой. Здесь же — вопрос, который стоит задавать всегда: кому это выгодно и на какой приоритет работает.

Четвёртое — своё дело и свой вектор целей. Оборона одной только осторожностью ненадёжна: пустое место в голове рано или поздно заполнят снаружи. По-настоящему невосприимчив к чужой алгоритмике тот, у кого есть собственные цели, расставленные по важности, и повседневное дело, которым он занят. Ему попросту нечем подхватить вброшенное: у него уже есть, чем занята голова.

И последнее, что необходимо здесь сказать. **Бесструктурное управление работает в обе стороны.** Оно не является само по себе ни злым, ни добрым — это способ, и им равно можно разносить панику и разносить трезвость. Всё, что вы делаете открыто и на виду у соседей, — как вы живёте, как работаете, пьёте или не пьёте, сколько у вас детей и как вы с ними обращаетесь, — есть вброс в среду, доступный подражанию. Пяти-десяти дворов из ста, живущих иначе, довольно, чтобы село начало меняться; и тут уже никакого приказа не потребуется. Действует здесь, впрочем, не автосинхронизация — она подхватывает мгновенный отклик, а не образ жизни, — а распространение образцов подражанием: оно медленнее, зато не требует ни однородности среды, ни синхронности внимания и не рвётся от того, что подражающий думает своей головой. На этом стоит вся практическая часть настоящей книги.

Здесь же лежит и объяснение тому, отчего в обществе, где закон применяется не ко всем одинаково, неизбежно возникают образования, берущие на себя разрешение споров и защиту своих участников помимо закона. Устроены они не как учреждения с приказом и подчинением, а как среда с общим негласным правилом: никто никому ничего не велит, но при возникновении случая все действуют согласованно и быстро, потому что правило усвоено каждым. Государство, действующее по бумаге и по инстанции, всегда медленнее такой среды и проигрывает ей в скорости, располагая несравненно большими средствами.

1.6. Закон времени

Остаётся объяснить, отчего устройство мира, простоявшее тысячи лет, перестало держаться именно сейчас. Сопоставим две частоты. Первая — **частота смены поколений**: она задана биологией и составляет двадцать-двадцать пять лет. Вторая — **частота обновления прикладных знаний и технологий**.

Тысячи лет вторая частота была **ниже** первой: знание, полученное в юности, оставалось годным до конца жизни, а старший знал больше младшего. Толпо-«элитаризм» был тогда устойчив: узкому слою достаточно удерживать монополию на управленческое знание, пока оно меняется медленнее, чем сменяются поколения.

Примерно в двадцатые-тридцатые годы прошлого века частоты сравнялись, и сегодня частота обновления знаний превышает частоту смены поколений в несколько раз. Это и называется **законом времени**. Правило метрологической состоятельности требует оговорки: «частота обновления знаний» прямому измерению не поддаётся, и точной даты перелома назвать нельзя; но измеримые величины — срок службы промышленной технологии, срок годности профессиональной подготовки — за столетие сократились в разы.

Следствий у переворота три. **Первое:** знание, полученное в юности, к середине жизни устаревает; отсюда нужда учиться всю жизнь и самостоятельно. **Второе:** поведение по усвоенным автоматизмам утратило пригодность: действующий как научили был годен

в медленном мире и стал источником сбоев в быстром. **Третье, и главное:** толпо-«элитаризм» утратил устойчивость, ибо знание обновляется быстрее, чем узкий слой успевает передавать его по наследству. Отсюда наблюдаемое в большинстве стран: управляющие слои мельчают, решения ухудшаются, и смена лиц этого не поправляет.

Отсюда же и то, что каждый видит вокруг себя. Тотальная цифровизация, учёт всякого шага и всякого рубля, разрастание надзора и отчётности — не забота о безопасности. **Это попытка системы устоять.** То, что прежде решалось само собой, сегодня требует колоссальных ресурсов и всё равно даётся хуже.

Прежний способ жизни человечества — толпа, живущая по преданию, и слой, распоряжающийся закрытым знанием, — не то чтобы стал безнравственным. Он **перестал работать**, и никакая сила его не удержит: держался он на соотношении частот, а соотношение изменилось.

На этом основа собрана. Дальше она прикладывается к делу — сначала к человеку, потом к семье, потом к стране.

ЧАСТЬ II. ЧЕЛОВЕК

Все мы люди, да не все человеки.
Русская пословица (у В. И. Даля)

2.1. Чем определяется поведение человека

Никакое управление не осуществляется помимо людей: что выйдет из замысла, определяется не только его качеством, но и устройством тех, кто его проводит, — оттого требование поставить хороших людей на нужные места упирается в то, что поставленные ведут себя не так, как о них думали.

Поведение обеспечивается информацией и алгоритмикой — сведениями о происходящем и правилами выработки поступка; источников их четыре. **Врождённые инстинкты и безусловные рефлексы** работают без участия сознания и незаменимы. **Переданное культурой** — привычки, обычаи, приёмы и оценки, перенятые от родителей, школы и вещания: усваиваются без нравственной проверки и срабатывают сами. **Собственное разумение** вырабатывает решение, которого не было ни в инстинктах, ни в перенятом. И **интуиция** — то, что приходит помимо рассуждения и прежде него.

Существенны не сами источники, а **их иерархия** — какой берёт верх, когда они расходятся. Дееспособный порядок таков: инстинкты — основа разумного поведения, разум над инстинктами, интуиция даёт то, что разум осмысляет, и всё подчинено совести. При нарушении разум делается невольником тела, а совесть отвергается, и человек попадает во власть ограниченности, которой сам не видит. Способность держать верный порядок называется **самообладанием**; с возрастом она не приходит, а вырабатывается усилием, которого культура воспитания не требует.

Воля есть способность подчинять себя и течение событий осознаваемой целесообразности. Воля — не упорство и не терпение; терпеть умеет и вьючное животное. Она начинается с того, что цель осознана как своя, а не принята из чужих рук.

> **Нет воли — нет человека: есть человекообразное животное либо биоробот на основе организма биологического вида «человек разумный».**

Совесть — врождённое чувство, замкнутое на бессознательные уровни психики: прирождённая правда, внутреннее сознание добра и зла. Обществом она не вырабатывается, а только подавляется: безбожник бывает совестлив, а безупречный в обрядах — бессовестен. В управлении собою совесть работает как **опережающая связь**: знак подаётся не после поступка, а прежде него, на замысле; заглушивший её обречён исправлять последствия. Отсюда мерило: **есть воля и есть совесть — есть человек; есть воля, но нет совести — есть демон; нет воли — нет и человека.**

Различение — способность выделить в потоке жизни «это» на фоне «не это». Различение не есть различие: различие — свойство вещей, Различение — то, чем человек замечает, что перед ним две разные вещи. По объёму это один бит, и его нехватка губит дело: единственной обязанностью впередсмотрящих на «Титанике» было разрешать неопределённость «есть препятствие по курсу или нет». **Различение не**

производится волей и не покупается. Оно даётся — и не даётся тем, чьи намерения таковы, что доступ к сведениям был бы во вред, откуда и правило: **следи за нравственностью своих намерений, если хочешь видеть.**

Мировоззрение, в котором связи между частями возникают и исчезают вслед за настроением, называется **калейдоскопическим**: сведений в нём сколько угодно, но целого они не образуют, и носитель зависит от тех, чья картина вернее. В **мозаичном** связи устойчивы и определяются самими частями и мерой, которой мир размерен. Но и мозаику складывают двояко: от общего к частностям — либо от себя как середины мира наружу, что и называется **Я-центризмом**; вторая от переполнения частностями рассыпается в калейдоскоп. Отсюда правило самообразования: **мозаику собирают от общего** — сначала предельные обобщения и устройство управления, потом частности.

2.2. Четыре типа строя психики

Устойчивая иерархия четырёх источников и называется **типом строя психики**: не характер и не образование, а ответ на вопрос, что в человеке решает. Первые три различаются тем, какой источник берёт верх, четвёртый — тем, что все подчинены совести.

Животный строй психики — когда верх держат врождённые инстинкты вместе с бездумно отрабатываемыми привычками. Такой человек ищет наибольшего удовольствия при наименьшей работе: пока рядом есть заботящийся о нём, он держится, предоставленный себе — недееспособен.

Строй психики зомби, биоробота — когда верх держат усвоенные из культуры автоматизмы и спор «инстинкт или обычай» решается в пользу обычая. В устойчивой обстановке такой человек надёжен, но, когда требуется отказаться от привычного и выработать новое, предпочитает традицию; а если готовых образцов нет, несёт ущерб вплоть до гибели своей и зависящих от него.

Демонический строй психики — когда человек способен волевым порядком переступить и через требования инстинктов, и через нормы культуры, вырабатывая новые способы поведения. Дееспособность здесь большая, вопрос лишь в том, куда она обращена: ответ даёт нравственность, а не способности. Получив власть, демонизм требует безоговорочного служения себе.

Человечный строй психики — когда человек живёт по совести, действует по своей доброй воле и осмысленно, а обратную связь получает не от начальства и не от общего мнения, а от самой жизни. Это и есть **диктатура совести** — принуждение внутреннее, которого не отменить ни приказом, ни выгодой.

Отдельно стоит пятое состояние — **опущенный в противоестественность строй психики**: не природное и не выработанное историей, а производимое самими людьми алкоголем, табаком, наркотиками и психотропными средствами. Дурманы разрушают не только работоспособность, которую пьющий «в меру» считает своей нормой: многие повреждают наследственный аппарат — половые клетки родителей и уже зачатого ребёнка.

Типы различаются **сроками процессов, которыми их носители способны управлять.** В ком верх держат инстинкты, тот вытряхивается из продолжительного дела первым позывом. Тот, в ком верх держит традиция, удерживается в делах много

длительнее, но лишь до мгновения, когда традиционное решение перестаёт работать: дальше он ведёт дело к краху, делая всё, как учили. Демонизм ведёт дела, охватывающие жизни поколений, но и у него есть предел, за которым собственного разумения не хватает. И только человечный строй психики дееспособен во всех этих сроках и за их пределами.

Отсюда вывод для тех, кто чему-либо противостоит: **исход столкновения между носителями разных типов строя психики предопределён статистически.** Опущенный в противоестественность проигрывает всем; животный — зомби, демонам и человекам; зомби — демонам и человекам; демонический — человечному. Проигрыш здесь не поражение в стычке, а неосуществлённость целей либо потеря устойчивости достигнутым.

Лестницы со ступенями здесь нет: **из любого состояния возможен переход прямо к человечному строю психики, минуя все промежуточные.** Тип строя психики взрослого задан воспитанием, и если к началу юности человечный строй не сложился, виною порочная культура и родители, сами её жертвы; но, осознав это, взрослый способен перейти сам. То, что он добирает работой над собой, ребёнку даётся семьёй с самого начала — если семья знает, что делает.

Устойчива и обратная ошибка: узнав о типах строя психики, человек решает, что он-то состоялся. Знания и навыки суть **приданое** к устройству психики, а не само устройство: ни образование, ни должность, ни мастерство сами по себе о человеке не говорят.

2.3. Своекорыстие, бескорыстие и соборность

Своекорыстный человек предсказуем. Предложи ему выгоду — и он придёт куда нужно и сделает что нужно, притом с сознанием правоты. А предсказуемость есть основание управления: приказывать каждому не нужно — достаточно, чтобы каждый считал выгоду. Своекорыстие и есть та однородность среды, которая делает статистику множества устойчивой и пригодной для бесструктурного управления. Отсюда: **своекорыстие в нас поощряется не потому, что оно естественно, а потому, что оно удобно управляющему.**

Есть у своекорыстия и вторая сторона, более разрушительная: оно **измельчает сроки**. Занятый выгодой предпочитает то, что даст отдачу скорее, и выпадает из всех дел, требующих лет, — дело тут не в скупости, а в сроках.

Противоположность своекорыстию — не жертвенность и не бедность. **Единодушие невозможно ни на какой иной основе, кроме бескорыстия;** на всякой иной выходит корпоративность — сговор своих против чужих. Бескорыстие, ставшее общим, порождает **соборность**: согласное действие множества незнакомых людей, занятых разными делами, с качеством управления, какого не даст никакая организация. Соборность не есть автосинхронизация: та — совпадение откликов на общий раздражитель у людей с одинаковым внутренним содержанием, работающее равно на добро и на зло; соборность же — согласие людей, у каждого из которых своя воля и совесть, и на злое дело она не собирается вовсе.

Так бывало в нашей истории всякий раз, когда положение становилось безвыходным, — основание считать, что выйдем и сейчас. Но возникало оно **под давлением обстоятельств**: грянула беда, ошарашила всех, и людям приходилось на время

сплотиться, отказаться от своекорыстия, отказаться от мелкожлобского рвачества и пробудить в себе соборность. А после кризиса всё возвращалось назад. Задача нынешнего времени в том, чтобы соборность перестала быть средством преодоления беды и стала **обычаем повседневной жизни**.

Огромное же число людей — не трусы и не своекорыстные — во власти самооценки, парализующей волю вернее страха: «я человек маленький, от меня ничего не зависит». Оценка эта сама себя подтверждает: пока человек её держит, от него и не зависит ничего. Спрашивать себя следует иначе: **что я сделал для того, чтобы не быть маленьким и чтобы от меня хоть что-нибудь зависело.**

ЧАСТЬ III. СЕМЬЯ

Не научился Ванечкой — Иван-Иванычем не научишься.
Русская пословица

3.1. Зёрнышко, из которого растёт всё остальное

Семья решает две задачи, которых за неё не решает никто: **воспроизводство новых поколений** и **введение каждого новорождённого в общество** по мере его взросления. Из них выросло всё прочее: и государственность, и образование, и вероучения с судом. Присловье «семья — ячейка общества» вредно: ячейка неизменна и вставлена в готовую решётку, семья же — **зёрнышко**, из которого всё растёт. Отсюда порядок подчинённости, обратный привычному:

> **Задаче обеспечения работы семьи должны быть подчинены все прочие общественные институты, а не наоборот.**

Прочие установления перестраиваются за годы; семья — за поколения, и результат её работы поступает в общество с задержкой в двадцать лет. Управление, работающее только на этапах с пятого по седьмой полной функции, этой задержки не видит. Потому семейное дело не исполнить сверху, и разрешения ему ничьего не нужно.

На одном краю — **«семья» из одного человека с чемоданом**, снимающего жильё возле нынешней работы; на другом — **большая семья**, несколько поколений, живущих общим хозяйством. Первое подаётся как освобождение личности, а удобно тем, для кого люди — хозяйственный ресурс: с чемоданом едут куда позовут. Преимущество большой семьи не в хозяйстве, а в устройстве человека: **только в семье нескольких поколений ребёнок видит сразу все предстоящие ему возрасты жизни** и перенимает навыки неосознанно, самим видом того, как живут старшие.

3.2. Возрождение русских семей

Всё перечисленное далее делается **без чьего-либо разрешения и без чьих-либо средств**: ни один пункт не требует ни закона, ни программы, ни денег из бюджета, и этот уровень целиком в наших руках уже сегодня.

Выбор спутника жизни. Это первое управленческое решение в жизни большинства, принимаемое без понимания, что решается. Выбирают по внешности, по достатку, по тому, что «пора»; но внешность через двадцать лет будет другой, достаток может исчезнуть, влечение утихнет. Неизменны нравственность выбранного и его строй психики, определяющие поведение, когда обстоятельства перестают благоприятствовать. Проверяется решение вопросом:

> **Можно ли себя маленького доверить этому человеку?**

Спрашивается не о нежности, а о том, каково будет ребёнку под этой полной властью. Если ответ утвердителен у обоих, можно вступать в брак; если хотя бы у одного нет, расплачиваться будут дети. До брака выясняют и отношение к дурманам, и готовность

работать над собой: с признающим свои недостатки семья строится из любого положения, с окончательно сложившимся — ни из какого.

Предыстория зачатия. Развитие ребёнка начинается не с рождения, а с состояния, в котором были организмы обоих родителей в месяцы зачатия: дурманы повреждают наследственный аппарат, и повреждения достаются потомству. Отсюда правило, выведенное из сроков биологических процессов:

> **Отказаться от спиртного и табака нужно обоим — не позднее чем за три месяца до зачатия, а лучше за год.**

Три месяца — полный цикл созревания мужских половых клеток, наименьший срок обновления передаваемого от отца; год берётся с запасом. Отговорка «я бросила, как только узнала» несостоятельна: зачатие уже произошло на повреждённом основании, а узнают о беременности через две недели, а то и через три месяца. Нервная трубка, из которой развивается вся нервная система, закладывается на третьей неделе и замыкается к концу четвёртой, обычно прежде, чем женщина узнаёт о беременности. Первое, что доходит до ребёнка, — состояние матери, отсюда требование к отцу на весь срок беременности: **обеспечить жене покой и лад**.

Первые годы. От рождения до речи главный взрослый — мать; роль отца как наставника весома позднее, но обязательна: уклонение от неё есть невыполненная работа. Ребёнок усваивает **не наставления, а образ жизни** — не то, что говорят, а то, как ведут себя при нём. Отсюда правило о строгости:

> **Строгость взрослым надлежит применять прежде всего к самим себе.**

Строгость к себе ребёнок воспримет прямым перениманием, а объяснений не воспримет, если увидит, что говорящий живёт иначе. И **мир должен осваиваться телесно, а не через изображение**: руки в земле, вода, дерево, инструмент. К трём годам основание заложено, и школа работает с тем, что ей передали.

Послушание против воли. Здесь главная ошибка воспитания в нашей культуре, и от её исправления зависит больше, чем от всех прочих.

> **Самое страшное, что могут сделать родители с ребёнком, — добиться от него безусловного послушания.**

Остановить отработку инстинктивной программы способна только воля, действующая с уровня сознания и требующая осмысленного целеполагания. Приученный к безусловному послушанию воли не вырабатывает, потому что за него всё решено, и расплата наступает в подростковом возрасте, когда включаются взрослые инстинкты, половые и стадно-стайные: человек без воли становится их невольником. Родители, годами добивавшиеся послушания, обнаруживают, что послушен их ребёнок теперь кому угодно, только не им.

> **Не добиваться от ребёнка послушания, а взращивать его способность к доброй самостоятельной инициативе и поддерживать её проявления.**

Всякое «нельзя» должно быть объяснено по существу, а не оборотом «я так сказал»: необъяснённый запрет воспитывает исполнителя, объяснённый — того, кто выведет правило сам. Когда ребёнок берётся сделать что-то сам, надо дать сделать, включая

право сделать плохо, и добрый почин замечать: поддержанное повторяется, незамеченное угасает. Крик же и битьё воспитывают страх и умение не попасться.

Мужское и женское. Дело не в равенстве и не в главенстве, а в том, что в семье решаются задачи разной длительности. За женщиной — срок, в котором закладывается основание: от предыстории зачатия до речевого возраста, когда она безальтернативно главный взрослый. За мужчиной — то, что после: введение ребёнка в дело, в труд, в отношения с миром, обучение ремеслу и ответу за сказанное, а с тем устойчивость дома, защита, лад.

Две порчи разрушают семью изнутри, и обе растут из одного корня. Первая — подчинение мужчины инстинкту и признание этого нормой: такого уводят из семьи и из дела без всякого насилия, довольно предложить то, чего он себе не запрещает. Вторая — управление мужем через влечение и правило «я всегда права», при котором его освобождение воспринимается как утрата своего положения. Сюда же собственническая привязанность матери, не выключающаяся при единственном ребёнке.

Многодетность. О рождаемости говорят языком пособий, языком четвёртого приоритета, но деньгами сдвигается срок рождения детей, а не итоговое их число: решение это принимается не в хозяйственной области, а в мировоззренческой. Счёт же таков: простое воспроизводство — около 2,1 рождения на женщину, и двое детей держат численность лишь там, где бездетных нет вовсе. Но важнее другое: **многодетность нужна самим детям** — она даёт им младших, за которых они отвечают, и старших, у которых учатся по интересу; ответственность в таком доме возникает из положения вещей.

Школа и экран. Воспитания от школы ждать не нужно: оно передаётся образом жизни, а не уроком; сведений ждать можно. Но **способ мышления ребёнку придётся давать семье**, и работу эту нельзя ни перепоручить, ни купить. Практически: спрашивать не «что задали», а «почему это так»; не гоняться за отметкой: семья, гоняющаяся за показателем, воспитывает работающего на показатель; давать ремесло руками, которое учит доводить до конца и проверять результат вещью.

Экран соединяет средства двух приоритетов: по третьему поставляет готовые образцы успеха, по первому переделывает устройство внимания, ибо лента и игра построены на непрерывной подаче коротких раздражителей. Второе разрушительнее — содержание можно оспорить, испорченное внимание нельзя. Показательно, как поступают создатели отрасли: Стив Джобс на вопрос корреспондента «Нью-Йорк таймс», нравится ли детям новый планшет, ответил, что они им не пользуются; Крис Андерсон, тогдашний главный редактор «Уайрд», рассказал там же о правиле своего дома: никаких экранов в спальнях. Семье остаётся не давать экрана до семи-восьми лет, держать затем твёрдое время и место и разбирать увиденное вслух.

Дом, хозяйство, род. Семья без своего места каждое поколение начинает заново; место — это и убежище при неудаче, и хранилище памяти. Хозяйство нужно ради трёх вещей: устойчивости — дом, способный две недели обойтись своими силами, не зависит от подвоза; воспитания — посильная работа с видимым результатом делает для человека больше любых бесед; и здоровья. Учить детей следует не тому, что нынче в спросе, а тому, что нужно людям всегда: лечить, строить, растить, чинить, учить, защищать. И род: семья, знающая предков дальше дедов, мыслит в сроках поколений, а старики в ней не обуза, но хранилище неписаного опыта.

ЧАСТЬ IV. ЧТО ПРОИСХОДИТ СО СТРАНОЙ

Кто не знает, в какую гавань плыть, для того не бывает попутного ветра.

Сенека

4.1. Где именно разрыв в управлении страной

Разбор положения страны бесплоден в терминах «хорошо работают» или «плохо работают». Вопрос стоит иначе: **на каком из семи этапов полной функции происходит разрыв.**

Государственное управление в России ведётся по **программно-адаптивной схеме**: оно исполняет этапы с пятого по седьмой, организуя структуры и контролируя их. Этапы с первого по четвёртый — выявление фактора среды, выработка стереотипа его распознавания, постановка целей и выработка своей концепции — не исполняются. Предиктора в системе нет.

Управление идёт по факту уже нанесённого ущерба. Связи замыкаются через свершившееся прошлое: отклонение должно возникнуть, быть замеченным и доложенным, и лишь потом вырабатывается ответ. Схема не справляется по устройству, а не по нерадивости исполнителей.

Цели ставятся не там, где принимаются решения. Полная функция осуществляется целиком, вопрос лишь в том, кем именно. Учебники, методики расчёта, стандарты отчётности и представления об успехе пришли извне и составляют рамку, внутри которой аппарат добросовестно работает.

Показатель заменяет дело. Где нет своих целей, мерилом работы становится отчётный показатель, и система производит показатель. Отсюда и бюрократия: **документооборот представляется ей действительным делом, а само дело — чем-то производным от бумаг**. Вырабатывается это образованием, сводящим мир к потоку текстов.

Кадровая политика не связана с делом. Измеримый признак — доля руководителей ведомств без профильного образования и без стажа в отрасли, которой поставлены управлять.

Ждать, что разрыв закроется сверху, оснований нет — не по чьим-либо личным качествам, а потому, что предиктор не создаётся распоряжением: способность выявить новый фактор среды и выработать концепцию есть свойство людей, а не должностей. Отсюда: **предиктор в стране появляется снизу или не появляется вовсе.**

4.2. Хозяйство, деньги и мерила дела

Хозяйственное положение на август 2026 года описывают проверяемые величины. Ключевая ставка Банка России с конца июля 2026 года — 14,00 % годовых. Годовая инфляция около 6 %, прогноз на год повышен с 4,5—5,5 до 6—7 %. Прогноз роста валового

внутреннего продукта на 2026 год понижен до 0—1 %, то есть в пределах погрешности счёта.

Спор о высоте ставки идёт внутри допущения, что ссудный процент неустраним. **Первичным же источником роста цен является сам ссудный процент.** Процент относится на себестоимость и прямо поднимает цены, а платежи по нему безвозвратно уводят покупательную способность из хозяйства в банковский сектор. Прочие причины подорожания — выпуск денег без покрытия, падение производства, срыв поставок, сговор о ценах — действуют разово, процент же непрерывно и во всех отраслях: не самая заметная причина, а та, что присутствует всегда.

> **Бороться с ростом цен, сохраняя ссудный процент как основу устройства хозяйства и сдерживая при этом выпуск денег, — значит подрывать собственное хозяйство.**

Высокая ставка делает недоступным заёмное развитие; производство сокращается, предложение падает, цены растут — и ставку держат высокой из-за того, что она сама и вызвала. При этом **сам по себе кредит полезен и необходим**: вредоносен не кредит, а процент.

Второе — **разграничение потребностей**. Всё производимое делится на два разряда: то, удовлетворение чего необходимо и безопасно, и то, что наносит вред потребителю, окружающим, потомкам и природе. Оно измеримо: за одиннадцатую пятилетку продажа спиртного принесла в бюджет СССР 169 миллиардов рублей, а сопутствующий ущерб оценивался примерно в 600 миллиардов. Отсюда требование: **в валовой продукт должно включаться только произведённое по первому разряду, а произведённое по второму — учитываться отдельно, как собственные помехи хозяйственной системы.** Величина, растущая одинаково и от завода, и от проданной водки, метрологически несостоятельна.

Третье — топливный рынок 2026 года: перебои с бензином возникли в стране, добывающей нефть с избытком, не от нехватки сырья. Они обнажили главное: **устойчивость хозяйства определяется не объёмом добычи, а числом узких мест, в которых сходится всё.** Переработка сосредоточена на немногих площадках, а оборудование для них закупалось за границей: следствие того, как хозяйство устроено заранее, без первых четырёх этапов полной функции. Вывод для читателя: **всё, что уменьшает вашу зависимость от заёмных денег и от длинных цепочек подвоза, увеличивает вашу устойчивость непосредственно.**

4.3. Народ: рождаемость, миграция, город и земля

Суммарный коэффициент рождаемости по итогам 2025 года составил 1,374, наименьшее значение с 2006 года; для простого воспроизводства требуется около 2,1. Родившихся в 2024 году — 1,22 миллиона против 1,265 миллиона в 2023-м, естественная убыль — 596 тысяч человек против 495 тысяч. Численность населения на начало 2025 года — около 146,0 миллиона.

Читать их надо как показание прибора: **через двадцать пять лет в возраст деторождения войдёт поколение, малочисленное по составу**, и даже при наилучшем настрое оно не даст многочисленного потомства. Между решением и результатом лежит четверть века, и управление по факту отклонения бессильно. Денежные меры дают

мало: выплаты действуют по четвёртому приоритету, а решение о числе детей принимается по первому и третьему.

Миграция. По данным главного управления по вопросам миграции МВД, на начало 2026 года в стране находилось около 5,7 миллиона иностранных граждан — на 10 % меньше, чем годом ранее.

Разбирать этот вопрос следует строго управленчески, и здесь необходимо оговорить то, что определяет весь дальнейший разбор: **предъявлять счёт по племенному или вероисповедному признаку бессмысленно и вредно.** Бессмысленно потому, что приезжающий действует ровно так, как действовал бы любой на его месте: он отвечает на предложение, которое ему сделано. Вредно потому, что перевод разговора в племенную плоскость есть готовый приём разделения общества, и всякий, кто этот перевод совершает, работает на разделение — независимо от своих намерений.

Управленческое существо дела состоит в следующем. Ввоз дешёвой рабочей силы есть **решение, принятое на четвёртом приоритете ради снижения себестоимости**, и принятое при отсутствии первых четырёх этапов полной функции. Последствия его, все до одного, предсказуемы и наступают неизбежно.

Первое: дешёвый труд снимает необходимость повышать производительность. Там, где можно нанять десять человек за малые деньги, никто не купит станок, заменяющий десятерых, — и отрасль остаётся на прежнем уровне на десятилетия.

Второе: дешёвый труд давит на оплату труда местных работников в тех же занятиях и тем самым **ухудшает то самое положение семей, от которого зависит рождаемость.** Получается, что решение, принятое якобы для восполнения нехватки рабочих рук, работает против единственного источника, откуда эти руки могли бы взяться, — против собственной семьи.

Третье: ввоз работников без встраивания их в общую культуру и без равного для всех применения закона порождает обособленные сообщества, разрешающие споры и защищающие своих помимо закона. Это не оценка чьих-либо качеств и не свойство происхождения: как разобрано в первой части, такие образования возникают везде, где закон применяется не ко всем одинаково, и складываются они не из приезжих, а из всех, кому порядок помимо закона выгоден. Государство, действующее по бумаге и по инстанции, такой среде проигрывает в скорости, располагая несравненно большими средствами.

Четвёртое, и самое существенное: **задача, поставленная неверно, не имеет верного решения.** Задача, решаемая ввозом работников, звучит как «где взять рабочие руки при нехватке своих». В такой постановке она действительно решается только ввозом. Верная её постановка звучит иначе: «как устроить дело так, чтобы своих рук хватало» — и решается она производительностью труда, устройством жизни семей и расселением, то есть на первом, третьем и пятом приоритетах. Пока постановка задачи не изменена, всякое ужесточение правил будет только смягчать последствия, не устраняя причины.

Отсюда и то, что относится к читателю. На этом уровне от отдельного человека прямо не зависит почти ничего — кроме двух вещей, которые зависят целиком. Первая: **не переводить разговор в племенную плоскость и не подхватывать вбросов**, устроенных так, чтобы столкнуть людей по этому признаку. Вторая: собственная семья, потому что все рассуждения о нехватке рук упираются в конечном счёте в неё.

Город и земля. У советского генетика Н. П. Дубинина приведены два обстоятельства. Первое: исследования плодовой мушки в Воронеже в 1944 году, когда город лежал в развалинах, и в 1946-м, когда предприятия заработали, показали, что **городская среда обитания является ощутимо мутагенным фактором**. Второе: хромосомный аппарат высших приматов, к которым относится и человек, в сорок-пятьдесят раз чувствительнее к таким факторам, чем у мушки; независимо оценка не проверялась.

Речь **не о том, что мутации порождают уродство**. Речь о накапливающемся из поколения в поколение ослаблении здоровья и способности к деторождению; видно это на статистике поколений. **Город — мощнейший патогенный и мутагенный фактор.** Города нужны хозяйству; следует другое: **сосредоточение подавляющей части народа в немногих больших городах есть решение, которое оплачивается генетическим потенциалом народа.** По переписи 2020 года городскими были 74,8 % жителей страны против 73 % по переписи 2002 года. Направление одно: **не бегство из города, а постепенный перенос основания жизни на землю**.

4.4. Война: чем воюют против нас, чем отвечаем мы и что может тыл

Против России применяются средства всех верхних приоритетов: через содержание образования задан способ постановки задач; через изложение истории изменено понимание собственного прошлого; через печать, вещание и сети распространяются объяснительные схемы; через устройство денежного обращения — воздействие на хозяйство; через распространение спиртного и содержание развлечений — на здоровье и воспроизводство населения. Отвечает Россия преимущественно на шестом приоритете, а на четвёртом — оборонительно. Средства верхних приоритетов у страны есть — школы, вузы, институты, вещание, — но своей организованной государственной политики на первом, втором, третьем и пятом приоритетах обобщённых средств управления не ведётся.

Проигрышно это положение не по недостатку средств и мужества, а по устройству: действующий на верхних приоритетах задаёт рамки, внутри которых противник вынужден отвечать на нижних. Победа на шестом приоритете при поражении на первых трёх недолговечна: побеждённый через поколение возвращается. Устремление ослабить и раздробить Россию прослеживается в западной политике столетиями и подтверждается документами — от планов периода интервенции 1918—1920 годов до директив Совета национальной безопасности США 20/1 и 20/4, принятых в 1948 году; при смене государств, идеологий и лиц задача воспроизводилась заново, а значит, порождается она устройством управления, а не чьим-либо характером.

Война, которую ведут против нас, идёт на всех шести приоритетах сразу и называется **шестимерной** — то есть война, в которой противник применяет против нас все шесть типов оружия одновременно. Министерству обороны она не по силам: пять приоритетов из шести ему не подведомственны. Первый — чему учат детей; второй — какую историю народ знает; третий — что люди читают и во что верят; четвёртый — устройство денег и цена труда; пятый — трезвость, здоровье и рождаемость. Ни один из пяти не в руках генералов; все пять — в руках обычных людей.

Вывод из положения с топливом — не для правительства, а для семьи: **устойчивость дома есть вклад в устойчивость страны, а не частное дело.** Дом, способный две

недели прожить без подвоза — с водой, теплом, светом, запасом еды, лекарствами и документами в одном месте, — снимает нагрузку с общей системы. Сотни тысяч таких домов — уже величина, меняющая положение.

Всякое сообщение о прилётах, пожарах, работе противовоздушной обороны, перемещении и расположении техники и людей, выложенное в сеть, есть донесение противнику — независимо от намерений выложившего. Управление без обратной связи слепо, и выкладывающий снятое налаживает её противнику за свой счёт. Отсюда правило: **не снимать, не выкладывать, не пересылать, не подтверждать в переписке.** Сюда же и слухи: слух есть управляющее воздействие, и отсутствие умысла ничего не меняет.

В поддержке фронта устойчивость придаёт не разовый порыв, а помощь **постоянная и небольшая**, по договорённости с конкретными подразделениями. То же и с вернувшимися: **возвращение человека к мирной жизни есть работа окружающих, а не его собственная**, и никакое учреждение её не выполнит вместо соседей и родни.

К каждому взрослому относится и **умение оказать первую помощь** — остановить сильное кровотечение, обеспечить проходимость дыхательных путей, действовать при поражении взрывом. Нужно оно не только вблизи фронта; приобретается за несколько занятий и не устаревает. Отсутствие его есть не бытовая небрежность, а невыполненная обязанность перед своими.

ЧАСТЬ V. ЧТО ДЕЛАТЬ

Судьба России зависит от нас, и больше не от кого.

5.1. Правила, по которым делается всё остальное

Прежде перечня дел — правила, без которых он остаётся благими намерениями.

Начинать с того уровня, который в ваших руках целиком. Уровней четыре: человек, семья, круг людей, страна; первые два зависят от вас полностью, третий — наполовину, четвёртый почти не зависит, а говорят больше всего о четвёртом. Страна вырастает из семьи, и наверху этого не отменить.

Цели ставить измеримые. «Стать лучше» — цель, не достигаемая никогда именно потому, что о достижении судить невозможно; «не пить с такого-то числа» — достижимая. **Измерять делами, а не намерениями, и вести счёт:** несосчитанное подменяется приятным впечатлением о себе.

Скорость дела определяется самым медленным в нём. Дело, требующее лет, не поднимет тот, кто выключает себя из строя каждую неделю, — оттого трезвость первая; дело нескольких человек не поднимет одиночка, — оттого круг собирается раньше большого дела.

Не ждать разрешения и не ждать условий. Ничто из перечисленного далее не требует ни закона, ни бюджета, ни чьего-либо согласия; ожидание условий есть позиция «я человек маленький», подтверждающая себя сама.

Не начинать со всего сразу. Взявшийся за десять перемен разом через месяц бросает все десять: одно дело доводится до привычки, и лишь затем берётся следующее — за год три-четыре дела, за пять лет иная жизнь.

И главное — делать открыто. Сделанное на виду есть вброс в среду, доступный подражанию, и работает вернее любого убеждения: не уговаривать, а жить — и не скрывать, как живёшь.

5.2. Что делает человек и что делает семья

Протрезветь полностью. Не умеренность и не воздержание по будням: доза «по случаю» выводит человека из строя как раз на те сроки, в которых решается существенное; табак — под тем же основанием.

Читать полчаса в день. Ежедневно: полчаса дают за год около двухсот часов, а два часа по воскресеньям — ничего, ибо прочитанное выветривается. Сначала общее устройство управления, потом частности.

Задерживать отклик. Ничего не пересылать, пока не разберёшься, откуда взялось само побуждение: от тела, от привычки, от рассуждения или от совести, — и на кого работает эта весть. Прежде чем переслать очередную тревожную новость, попробуй установить, кто вбросил её в общество, чего добивается и какой отклик от тебя ожидает. Такие нитки надо нащупывать и обрывать.

Быть выносливым и сохранять здоровье: работа годами требует тела, которое эти годы выдержит. **Уметь оказать первую помощь** — всей семьёй, на курсах: жгут, остановка кровотечения, действия при поражении взрывом.

Владеть ремеслом, полезным помимо денег — строить, чинить, лечить, растить, учить: оно останется нужным, если исчезнет ваша должность, — и передавать его молодым.

Не быть передатчиком. Не разносить слухов и не выкладывать в сеть сведений о прилётах, пожарах, работе противовоздушной обороны, перемещении техники и людей.

Отвечать за сказанное. Договорился — сделай, не можешь — предупреди: общее дело складывается только там, где на слово можно опереться, в чём и основа соборности.

По семье порядок таков. **Решить вопрос о числе детей сознательно** и в пользу трёх и более. **Готовиться к зачатию** заранее — полная и постоянная трезвость обоих родителей на срок всей жизни, и лад в доме на весь срок беременности. **Не добиваться послушания, а растить волю:** объяснять каждое «нельзя», запретов немного, но твёрдо. **Держать экран под управлением:** до семи-восьми лет не давать вовсе, дальше — твёрдое время и место, и то же соблюдать самим. **Учить думать, а не получать отметки. Давать ремесло руками** с малых лет. **Держать дом автономным на две недели** — вода, еда, тепло, свет, аптечка, наличные и документы в одном месте. **Свести несколько поколений под одну крышу. Собрать и записать свой род** и передать детям.

5.3. Круг людей, труд и земля

Прежние попытки распадались почти всегда по одной причине: **начинают с собрания, а не с дела.** Собрание, где обсуждают, что бы сделать, вырабатывает одни разногласия; порядок обратный — сначала небольшое дело на несколько человек, и на нём выясняется, кто чего стоит.

Начинать надо с малого и выполнимого: починить дорогу, колодец, освещение, помочь одиноким старикам. Это не требует ни устава, ни денег и даёт **проверенный круг людей, на которых можно опереться в большем.** Дальше — дела, требующие сложения средств и умений: общая техника, взаимное обучение, присмотр за детьми по очереди, народная дружина, помощь фронту и семьям воюющих.

Правила внутри круга просты: кто взялся, тот доводит, а кто не может — говорит заранее; деньги считаются и предъявляются всем, ибо круг с несосчитанными деньгами распадается; старшинство определяется делом.

Труд. Работать так, чтобы держало, а не так, чтобы приняли. Добросовестность есть то, из чего складывается устойчивость страны там, куда не дотягивается управление сверху: качество работы миллионов не задаётся приказом, а сделанное кое-как есть вклад в разорение.

Земля. Бросать город завтра не нужно, нужно другое: **основание жизни семьи стоит постепенно переносить на землю.** Сначала место — не по красоте, а по трём условиям: вода, работа или возможность работать удалённо, кто-то, до кого доехать за помощью. Затем своё в этом месте — участок и дом. Затем часть жизни: лето, выходные, дети, хозяйство. Затем работа. И только затем семья целиком: проходящие этот порядок

одним прыжком возвращаются через год-два. **На землю надо ехать с ремеслом** и **лучше не одному:** три-четыре семьи, перебравшиеся согласованно, это уже начало общины.

5.4. Оборона от вбросов и вхождение в управление

Устройство вброса разобрано в первой части, признаки сведены в приложении; здесь — повседневные следствия.

Держать правило суток: ничего не пересылать в первые сутки — это рвёт автосинхронизацию надёжнее всего. **Разделять факт и оценку:** что произошло по сообщению — и что мне сказано об этом думать; первое обыкновенно занимает одну строку. **Искать первоисточник** — не «кто переслал», а откуда взялось изначально: отсутствие первоисточника само есть признак. **Не быть звеном:** даже при верном сообщении спрашивать, что изменится от передачи его дальше. **Не спорить внутри чужой рамки:** при двух мнениях на выбор рассматривать саму рамку — кем и зачем поставлена. **Учить этому детей** со младших классов на примерах из жизни: привыкший к разбору невосприимчив к вбросам.

Вхождение в управление — последнее по порядку и самое трудное, и при этом **вхождение в управление не есть занятие должности.** Управляет тот, чьё понимание определяет решения, а не тот, чья подпись их оформляет.

Первый уровень — управление собою и своей семьёй: не управившийся с собственной жизнью лишь перенесёт свой беспорядок на большее число людей.

Второй — местный уровень. Работы здесь больше всего, а желающих меньше всего, и один человек ещё способен переменить положение целиком: собрание собственников и смета, местное самоуправление с дорогами, водой и школой, одно доведённое до конца дело. Уровень презираем и потому пуст, и отбор идёт быстрее всего: доведший три местных дела известен округе.

Третий — работа внутри тех учреждений, где вы уже находитесь. Понимающий полную функцию меняет положение вокруг себя без полномочий: ставит вопрос о цели там, где обсуждают средства, и о мере результата там, где отчитываются о процессе.

О кадрах — три требования, поддающиеся счёту и потому годные как мерила. Первое: **открытость управленческого корпуса**, то есть доля выходцев из всех общественных групп среди управленцев, ибо общественная собственность выражается не законом, а этой долей. Второе: **уровень потребления управленцев не должен превышать среднего в отраслях производства**, ибо пока должность даёт потребление выше общего, в неё идут за потреблением. Третье: **открытость сведений** по образованию, здоровью, доходам и занятости: скрывающее их управление лишает общество возможности судить, а себя — обратной связи.

О сроках. Человек меняется за два-три года, семья — за пять, круг — за три-пять лет, местное положение — за пять-десять: долго ровно настолько, насколько надёжно, и коротко в сравнении с двадцатью пятью годами, через которые в жизнь войдёт поколение, воспитанное начавшими сегодня.

ЧАСТЬ VI. СВОД

6.1. Коротко обо всём, что сказано

Вот то, что должно остаться в памяти, когда подробности забудутся.

Всякое управление есть внесение информации и задание меры, после чего вещи и люди приходят в движение сами; владеющему информацией и мерой не нужно владеть материей. Разворачивается оно в семь этапов, и ошибка на верхних не исправляется старанием на нижних — она этим старанием усугубляется. Различать надо не хороших и плохих управленцев, а тех, кто ставит цели, и тех, кто их исполняет: концептуальная власть в обществе есть всегда, и вопрос лишь в том, чья она и на каких началах строится — на Злых или на Добрых. Цель, которую нельзя измерить, нельзя и достичь, а показатель, ставший целью, перестаёт быть годным показателем.

Воюют не оружием, а шестью приоритетами обобщённых средств управления, и чем выше приоритет, тем медленнее и необратимее его действие. Против нас война идёт на всех шести и не первое столетие; отвечаем мы на одном. Управлять при этом можно приказом, а можно вбросом сведений, ни к кому конкретно не обращённых, — и второе дешевле, недоказуемо и оплачивается самим объектом управления.

Прежний порядок жизни рушится не потому, что стал плох, а потому, что знания теперь обновляются быстрее, чем сменяются поколения; никакая сила его не удержит, а разрастание надзора и учёта есть не забота о безопасности, а попытка системы устоять.

Человека определяет не осведомлённость и не должность, а то, что в нём решает: инстинкт, привычка, собственное разумение или совесть. Нет воли — нет человека; есть воля, но нет совести — есть демон. Из любого состояния возможен переход прямо к человечному строю психики. Своекорыстие же поощряют не потому, что оно естественно, а потому, что оно делает человека предсказуемым; единодушие невозможно ни на какой иной основе, кроме бескорыстия.

Семья — не ячейка, а зёрнышко, из которого выросли прочие общественные институты, и самое страшное — добиться от ребёнка безусловного послушания. Государственное управление в России исполняет пятый, шестой и седьмой этапы полной функции, не исполняя первых четырёх, оттого работает по факту ущерба и внутри чужой рамки: предиктор появляется снизу или не появляется вовсе.

6.2. Пятнадцать пунктов

Всё, что следует из книги, укладывается в пятнадцать действий, ни одно из которых не требует разрешения.

1. Протрезветь. Полностью, а не «в меру»: спиртное и табак — средство пятого приоритета.

2. Создать большую семью. Двое — ещё не сохранение; к зачатию готовиться заранее и обоим.

3. Не добиваться от ребёнка послушания. Растить волю и добрую самостоятельную инициативу.

4. Тридцать минут в день на изучение управления по книгам ВП СССР. Ежедневно, от общего к частностям.

5. Изживать своекорыстие. Спрашивать перед решением, кому и чем оно отзовётся, кроме меня.

6. Держать правило суток. Ничего не пересылать в первые сутки, опознавать вброс по признакам.

7. Не разносить слухов и не выкладывать в сеть прилёты, пожары, работу противовоздушной обороны, перемещение техники и людей. Это донесение противнику.

8. Научиться оказывать первую помощь. Всей семьёй, на курсах: жгут и остановка кровотечения.

9. Держать дом автономным на две недели и со временем увеличивать этот срок. Вода, еда, тепло, свет, аптечка, наличные, документы, связь.

10. Держать экран под управлением. До семи-восьми лет не давать вовсе, дальше — твёрдое время и место.

11. Работать так, чтобы держало, а не так, чтобы приняли. Ремесло, которое переживёт должность, передавать молодым.

12. Сложиться с соседями и сделать общее дело. Начинать с дела, а не с собрания; деньги считать.

13. Переносить основание жизни на землю — по порядку: место, своё в нём, часть жизни, работа, семья.

14. Войти в управление с местного уровня. Собрание собственников, самоуправление, одно доведённое дело.

15. Собрать и передать своё. Род, память, ремесло, книги, землю: непереданное кончается с вами.

6.3. Последнее

Эта книга не обещает, что будет легко и что кто-то придёт и всё исправит: никто не придёт. Прежний порядок рушится по объективным причинам, и стены глобального курятника падают на самих же кур — и на верхушки стран, и на их население, без разбора.

Следует отсюда не отчаяние: рушится то, что держало людей в скотском положении тысячи лет, и рушится потому, что человечество доросло до состояния, в котором это положение не воспроизводится. Вопрос лишь в том, чем оно будет заменено и какой ценой, и в этом участвует каждый — тем, как живёт и что делает.

Жертв не требуется, требуется работа — ежедневная, малая и никем не замечаемая, кроме тех, кто рядом. Начинать надо не с понедельника, а с ближайшего дела, которое можно сделать сегодня, и делать открыто, потому что открыто сделанное перенимается.

Человеку дана жизнь не на то, чтобы её прожечь, а на то, чтобы стать Человеком.

> **Хотите жить по-человечески — становитесь Человеками. Иного пути нет и не будет.**
>
> *Владимир Михайлович Зазнобин*

Одумайся. И передай дальше.

6.4. От автора

Автор этой книги — такой же простой человек, как и тот, кто её читает. Ни особых полномочий, ни доступа к закрытым сведениям, ни учёных званий за этим текстом не стоит: стоит только желание разобраться самому и передать разобранное дальше.

Книга и писалась для таких же простых людей — чтобы как можно короче ввести в курс дела и познакомить с материалами, на которых всё это держится. Она не заменяет их и не притязает на это: она лишь дверь, за которой начинается настоящая работа.

А работа эта — за нами. Изучать труды Внутреннего Предиктора СССР, повышать меру своего понимания, приводить в порядок собственную нравственность, трезветь, растить детей людьми и делать своё дело добросовестно. Никто не сделает этого за нас, и ничего из перечисленного не требует ни разрешения, ни средств, ни подходящего времени. Требуется только решение — и оно принимается сегодня.

ИСТОЧНИКИ

Работы Внутреннего Предиктора СССР, положенные в основу изложения

Достаточно общая теория управления.

Основы социологии, тт. 1—6.

Диалектика и атеизм: две сути несовместны.

От человекообразия к человечности.

Приди на помощь моему неверью…

Вера и Мера.

Нам нужна иная школа.

«Сад» растёт сам?..

Язык наш: как объективная данность и как культура речи.

Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы.

Экономика инновационного развития.

К пониманию макроэкономики государства и мира.

«Грыжу» экономики следует «вырезать».

Интеллектуальная позиция. Аналитические сборники № 1—4.

Дело было в Педженте.

Как и для чего писания делаются «священными».

Смута на Руси: зарождение, течение, преодоление…

О системе образования.

Демографическая агрессия «трудовых» мигрантов — угроза будущему России и её народов.

О текущем моменте № 2 (134), 2018: Глобализация как «гибридная война».

Разъяснительная записка о деятельности Фонда концептуальных технологий «Алтай».

Русский мир, части 1—4.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Полная функция управления: семь этапов

1. Выявление фактора среды, вызывающего потребность в управлении.

2. Формирование стереотипа распознавания фактора и метрологии по его признакам.

3. Формирование вектора целей с проверкой каждой цели на метрологическую состоятельность.

4. Формирование концепции управления — общей и частных целевых функций.

5. Организация и переустройство структур, несущих эти функции.

6. Контроль их деятельности и согласование работы.

7. Ликвидация структур либо поддержание их в работоспособности.

Этапы с первого по четвёртый образуют **предиктор**, с пятого по седьмой — **программно-адаптивный модуль**; каждый последующий исполняется в рамках, заданных предыдущими.

Приложение 2. Шесть приоритетов обобщённых средств управления

По глубине и необратимости последствий; вниз быстродействие растёт, устойчивость падает.

1. Методологический, мировоззренческий — как человек познаёт мир и способен ли производить знание сам.

2. Хронологический, летописный — летописная информация всех отраслей Культуры и Знания, по которой видна направленность процессов.

3. Фактологический — вероучения, идеологии, теории; работа средств массовой информации, спускающих сведения вместе с программами поведения.

4. Экономический — деньги, кредит, ссудный процент, цены, мировая торговля.

5. Генное оружие — алкоголь, табак, прочие наркотики, некоторые виды пищи и медикаментов, загрязнители, разврат.

6. Военное оружие — быстро, зримо, дорого, результат наименее устойчив.

Приложение 3. Признаки вброса и оборона

Признаки вброса. Тема возникает разом во множестве не связанных мест, первоисточника не найти; оценка подана раньше факта; обращение к чувству; объяснение простое и полное; побуждение переслать немедленно; разбор объявлен пособничеством врагу.

Оборона. Распознавание по признакам; задержка отклика на сутки; поиск первоисточника и отделение факта от оценки; свой вектор целей и своё дело, ибо занятой голове нечем подхватить вброшенное.

Приложение 4. Краткий словарь

Вектор целей — перечень целей, которых управляющий намерен достичь, выстроенный строго по убыванию важности: первой стоит та, отказ от которой обессмысливает всё остальное, последней — та, которой можно поступиться прежде прочих. Порядок в нём важнее самого перечня, потому что при нехватке сил и средств отбрасывается всегда нижнее, и именно этот порядок показывает, чего управляющий добивается на деле, а не на словах.

Гибридная война — война всеми шестью приоритетами.

Демографически обусловленные потребности — безопасные и необходимые; **деградационно-паразитические** — вредные потребителю, окружающим, потомкам и природе.

Закон времени — знания обновляются ныне быстрее смены поколений, прежде было наоборот.

Концептуальная власть — определение целей и замысла их достижения; не должность, а способность.

Концепция управления — замысел достижения целей.

Метрологическая состоятельность — за понятием стоит измеримое явление.

Мировоззрение калейдоскопическое — без устойчивых связей; **мозаичное** — со связями, от общего к частностям либо от частностей к общему (**Я-центризм**).

Полная функция управления — вся алгоритмика управления объектом, семь этапов.

Предиктор-корректор — схема, где часть связей замыкается через прогнозируемое будущее.

Различение — способность выделить «это» на фоне «не это».

Соборность — согласное действие на основе бескорыстия; не автосинхронизация и не корпоративность.

Строй психики — что преобладает в поведении: животный, зомби-биоробота, демонический, человечный; отдельно — опущенный в противоестественность.

Толпа — по В. Г. Белинскому, живущие по преданию и рассуждающие по авторитету.

Управление бесструктурное — управление статистикой массовых явлений через вброс сведений, ни к кому не обращённых; **автосинхронизация** — совпадение фаз одинаковых процессов.

Приложение 5. Что читать

Порядок важнее объёма: от общего к частностям. **Сначала** — «Достаточно общая теория управления». **Затем** — «Основы социологии» в шести томах. **Затем по надобности:** о познании — «Диалектика и атеизм: две сути несовместны»; о человеке — «От

человекообразия к человечности»; о воспитании — «„Сад“ растёт сам?..» и «Нам нужна иная школа»; о хозяйстве — «Экономика инновационного развития» и «К пониманию макроэкономики государства и мира»; о кадрах — «Принципы кадровой политики». Прочитанное сразу класть на место в собранной картине.

ПРОЧИЕ ИСТОЧНИКИ И ФАКТОЛОГИЯ

Прочие источники

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка.

Белинский В. Г. — определение термина «толпа».

Дубинин Н. П. Вечное движение. — М.: Политиздат, 1989. Оценки в четвёртой части — по этим мемуарам.

Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребёнка и его значение.

Ибука М. После трёх уже поздно.

Бертин А. Воспитание в утробе матери.

Лиетар Б. Душа денег.

Bilton N. Steve Jobs Was a Low-Tech Parent // The New York Times, 2014.

Shayer M. и др. — пиажевские задания у английских школьников 1976 и 2003 годов (Королевский колледж Лондона, 2006).

The Military Balance 2015. — London: IISS. Определение гибридной войны.

Фактология, приведённая в книге

Банк России: ключевая ставка 14,00 % с конца июля 2026 г.; инфляция около 6 % при прогнозе 6—7 %; прогноз роста валового внутреннего продукта на 2026 год — 0—1 %.

Росстат: суммарный коэффициент рождаемости за 2025 г. — 1,374, наименьшее значение с 2006 г.; естественная убыль населения в 2023—2024 гг.; численность населения на начало 2025 г. — около 146,0 млн; число родившихся за 2025 г. не публикуется, величина 1,1—1,15 млн есть оценка; доля городского населения — по переписям 2002 и 2020 гг.

МВД России: иностранных граждан в стране на начало 2026 г. — около 5,7 млн, снижение на 10 % за год.

Сообщения отраслевой печати о положении на топливном рынке в 2026 г.

Данные о доходах бюджета СССР от продажи спиртного за одиннадцатую пятилетку и о сопутствующем ущербе — по «Экономике инновационного развития» ВП СССР, являются оценкой.

Замечания, поправки и найденные ошибки — kystsvyaz@tutamail.com.

Всё существенное будет учтено в следующей редакции.